Кён разом побледнел от волнения. Проклятый старик, почему он так долго соображает?!

Флиц, подобно внезапному шторму на море, оказался возле Кёна, схватил за шиворот и произнёс сиплым, пугающим голосом:

«Ты… Не врёшь? Ты действительно знаешь?!»

«Конечно! Голову даю на отсечение, но только не то что пониже! Для начала выпустите меня отсюда!» – поспешно зачастил Кён.

«Дядя, хватит валять дурака! Не мешайте работать!» – Биля оттолкнула старика в сторону, желая поскорее приступить к экзекуции, но тот оттолкнул её в ответ, да так, что женщина с визгом покатилась по полу.

пуп *пуп* *пуп* *пуп*

Прочные ремни были разорваны голыми руками. Флиц закинул парня себе за спину и, как и в тот злополучный день, выпрыгнул прямо со второго этажа подобно метеору.

Из окна доносились крики Били:

«Опять?! Старый хрыч, ты снова обманул меня! Вот только появись тут ещё раз!»

Флиц отпустил в очередной раз выкрутившегося юношу и положил тяжёлую сморщенную ладонь ему на плечо.

«Говори! Где она?! Или я сам тебе яйца оторву!»

Натура Кёна искала выгоду во всём. И вот Флиц “подставил” свою слабую сторону. Как этим не воспользоваться?

«Я скажу Вам, но для начала дайте мне обещание, что ни о какой кастрации не будет и речи…»

«Да оставлю я твои яйца в покое! Говори!» – нетерпеливо перебил он парня.

«И ещё… Я хочу, чтобы Вы вернули мне звукопередатчик, доставили в особняк и поклялись выполнить одну мою любую просьбу.» – Кён прекрасно понимал, что играет с огнём. Старик выглядел так, будто готов вырвать ему сердце, если он не оправдает его ожиданий. И всё же он решился.

Флиц тут же швырнул прибор в руки наглецу и рявкнул:

«Я клянусь, что выполню твою просьбу! ГОВОРИ!»

«Для начала доставьте меня в особняк Юноны, и я сразу же всё скажу!»

Флиц что-то взбешено прорычал, схватил парня за руку и быстро рванул к особняку, чуть не оторвав её.

Где-то позади что-то возмущенно кричал Егорка. Кажется, его ожидания разорвали на мелкие кусочки. Стоило бы Кёну сказать правду сейчас, и Флиц тотчас убежал бы в особняк, оставив его одного на растерзание Егорки. Он всё предусмотрел.

И вот, благодаря летящей походке Флица они вскоре прибыли к особняку.

«Это твой последний шанс, малец! Ещё раз попробуешь заюлить – убью!»

Парень вздохнул полной грудью, а затем спокойно произнёс:

«Она в особняке. Я провожу Вас.» – и решительно зашёл внутрь.

Флиц ничего не понял. Он обыскал всё поместье много раз, вламывался в жилые дома, перевернул всё вверх дном, а она… Она всего лишь у Юноны? У Юноны…

Вскоре Кён поднялся на второй этаж и постучал в покои Марины. Рядом стоял молчаливый, совсем не свой Флиц, будто потерявший разум.

Марине как раз закончили делать маникюр, и она тут же жизнерадостно отозвалась своим мелодичным голоском:

«Уже иду!»

Флиц услышал знакомые нотки, вздрогнул всем телом, а глаза наполнились неверием, сменившимся блаженством. Его любимая всё время пропадала в особняке Юноны… Всё время… Как глуп он был! Искал её везде кроме особняка, к которому сам же запретил приближаться!

Как только Марина открыла дверь, некто знакомый крепко сгрёб её в охапку.

Флиц уткнулся носом ей в плечо, вдыхая запах любимой женщины. Всё его естество будто воспарило в небеса. Как же он скучал по ней… Боялся, что не увидит до конца жизни, и вот она в его объятьях… Тёплая, нежная, такая родная.

«Г-господин…» – жалобно пролепетала девушка.

Старик держался за неё, будто за собственную жизнь.

«Мариночка… Ты… Ты такая дура, почему не сказала мне, что у Юноны?! Я чуть не сгнил заживо без твоей милой, нежной, упругой попы… Ты понимаешь?!» – искренне выражать свои чувства старик точно не умел.

Руки девушки мелко задрожали, а на глаза от страха навернулись слёзы.

«Г-господин… Я… Простите…»

Кён вдруг испытал глубочайшее самоуничижение. Ради собственных шаров он сдал Марину с потрохами. Девушку, к которой он испытывает чувства на грани родственных, совсем как к сестре, сейчас крепко обнимает полумёртвый похабный старик…

{Марина…} – парень закусил губу, не в силах терпеть, как старик тискает девушку.

Флиц похотливо распустил руки, будто соскучился больше не по девушке, а по её мягкому месту.

«Глупышка несносная, как же я по тебе скучал… Я три недели искал тебя по поместью… Вламывался во все дома с красивыми парнями, скручивал им руки и выбивал информацию, а ты… Ты такая у меня удивительная, красивая, хитрая… Дура… Просто ослушалась моего приказа и пришла к Юноне, откуда в тебе столько дерзости взялось? Ну всё, пошли ко мне домой. Больше я тебя не отпущу. Больше ты от меня не убежишь…»

Старик потянул девушку за руку. И хотя она не смела произнесли слов протеста, её ноги тяжело волочились по полу, ведь она совсем не хотела никуда уходить. Однако Флиц продолжал её вести, будто не замечая этого вялого сопротивления.

От Марины начали доноситься всхлипы. Она бросила на Кёна слезливый умоляющий взгляд, который был похлеще пули в сердце. Девушка как бы просила: «спаси меня».

Кён впервые в своей жизни испытывал такое подавляющее чувство вины. Будто на душу скинули целую гору. Девушку, которую без преувеличения можно назвать святой, забирают из-за него обратно в постель к сморщенному старику, будто мышку ведут в мышеловку.

Парень мгновенно достал звукопередатчик, недавно полученный от Флица, и приказал Юноне немедленно прийти к выходу из особняка. Только Юнона властна над Флицем… Она не даст ему обидеть подругу, наверное. Разногласия оставим на потом.

Флиц продолжал неумолимо тащить плачущую к выходу.

«Хватит реветь, дура. Я же тебя не бить буду. Просто немного накажу за то, что ты меня чуть не погубила своим опрометчивым поступком.»

Она – его счастье, пусть плачет сколько угодно, но он больше не позволит себе упустить её.

Марина не желала возвращаться. Ей вновь придётся удовлетворять противного, мерзкого старика в постели… Делать все эти грязные вещи, прислуживать, надевать сексуальные вещи, когда он того захочет… Одни лишь воспоминания об этом вызывали щемящую боль в сердце, а возразить ему она до сих пор не могла… Он – её хозяин. Смелости не было идти против столь грозного во всех смыслах человека.

Троица подходила к порогу.

Кён уже хотел сказать что-нибудь Флицу, чтобы задержать его хоть на пару секунд, но необходимость в этом отпала. Наконец пришла Юнона, и представшая перед ней картина вовсе не обрадовала юную госпожу: лысый, но с виду целый и невредимый раб холодно смотрит ей в глаза, а её подругу куда-то уводит знакомый надоедливый старикашка.

Юнона с Кёном пристально смотрели друг на друга. Казалось, между ними чуть ли не стреляли искры.

Парень уже подумал, что мисс не так-то уж и дорожит подругой, но дальше произошло нечто из ряда вон выходящее… Юнона подошла к нему на расстояние вытянутой руки и слегка опустила голову. Очевидно, в жесте мольбы.

Не сложно догадаться, что она просит его снять цепи приказов, чтобы спасти Марину. Ограничение инициативы, тембра и тона голоса, проявление эмоций… Всё это попросту не даёт ей никакой возможности добиться желаемого.

Кён удивленно приподнял брови, внутренне же совершенно обалдев. Есть в этой твари хоть что-то святое… Видимо, и у надменной садистки, презирающей низы общества, есть что защищать.

Он приблизился к её уху и прошептал:

«Пожалуйста, используй всё, чтобы спасти Марину, не вовлекая в это меня.»

В ту же секунду Юнона разъяренной фурией рванула к старику с чуть ли не боевым криком:

«Флиц! Старый пердун, если ты посмеешь забрать Марину, то я приложу все силы, чтобы твоя

дряхлая задница всю жизнь просидела за решёткой!» – стоило ей приблизиться к подруге, как она сразу схватила её за руку и потянула на себя.

Марина изумлённо посмотрела на Юнону, перевела взгляд на Кёна, успокаивающе помахавшего ей звукопередатчиком. {Он… Это он позвал Юнону! О, Кён…} – её чуть ли не пробило на слёзы, такую сильную благодарность она испытывала.

Флиц замер как вкопанный.

«Мелкая… Ты хоть понимаешь, кто для меня Марина?»

«Секс игрушка, над которой ты издеваешься! Я сказала, что Марина останется со мной, и точка!» – упёрто процедила Юнона, с усилием потянув на себя подругу ещё раз, но всё без толку.

Старик мгновенно помрачнел и огрызнулся:

«Она моя самая ценная служанка! А ты всего лишь мелкая сопля, которая хочет отнять моё сокровище! Ты своей пустой головёнкой хоть думаешь о том, что несёшь?!» – он бы с радостью послал её нафиг и пошёл дальше тащить свою драгоценную добычу, но только он чётко понимал, что угрозы Юноны – не пустой звук. Она запросто может попросить патриарха о чём угодно. Например, однажды он случайно погладил её по голове – ей не понравилось… А потом её дедушка сломал ему несколько рёбер, любезно предупредив больше так не поступать.

Юнона злобно фыркнула.

«Очень жаль, но теперь она моя подруга! А мои подруги не будут прислуживать каким-то озабоченным старикам. Охрана!»

Два охранника в чёрных костюмах и очках, стоявшие за порогом, вошли внутрь и грозно встали по бокам старика.

Марина, которую тянули в обе стороны сразу жалостливо всхлипнула.

Флиц опешил, дрожащим пальцем указав на мисс, сердито смотрящую ему в глаза без тени страха.

«Ты… Ты не посмеешь! Я искал её повсюду хер знает сколько, чуть не сдох от горя, а теперь опять без неё жить?!»

Юнона брезгливо скривила мордашку:

«Флиц, я в тебе разочарована. Сначала ты прислал мне этого…» – слова оборвались. Она хотела сказать о Кёне и как бы случайно добавить, что он её «хозяин», чтобы охранники зацепились за эту фразу, но вот ведь… Паразит приказал ей “не вовлекать его”. Она продолжила, чтобы не подать виду. – «…Потом я узнала, что ты каждый день извращаешься со служанкой. Хоть я и называла тебя извращенцем, но в шутку! А теперь, оказывается, что в каждой шутке действительно есть доля шутки… Извращенцев я презираю больше всех, так что уходи. Видеть тебя не могу! И оставь Марину здесь, моя подруга никогда не будет спать с дряхлым и мерзким стариком.»

Флиц побледнел, затем медленно покачал головой.

«Нет… Я не отдам её… Она сама не понимает, как я дорожу ей… Я же всё ради неё делаю! Защищаю, оберегаю, забочусь, в конце концов! Она – высшая служанка в моём особняке! Разве становление служанкой влиятельного господина не стоит жизни?! Да любой простолюдин задаром согласится! И даже заплатит за это всем, что имеет! Марина, подтверди ей мои слова!» – он строго и выжидающе посмотрел на девушку.

«Отпустите меня…» – едва слышно прошептала Марина.

Глаза старика остекленели.

«Нет… Марина… Неужели ты такая неблагодарная? Если бы я не сделал тебя служанкой, где бы ты сейчас была?»

Кён скрестил руки. Он никак не мог понять, что творится в голове у старика. Казалось бы, ты её любишь, так обращайся с ней как с любимой, но нет, он относится к ней как к подневольной служанке, вымещает всю похоть, не церемонится, не даёт выговориться.

«Я хочу остаться…» – пробормотала Марина.

http://tl.rulate.ru/book/16292/385454